

Пешири Зуровари Хонаводай

PDV

Prevention of Domestic Violence

GORA

WORLDWIDE CONSULTANTS

ФИЛИАЛ ДАР ТОЧИКИСТОН

Schweizerische Eidgenossenschaft
Confédération suisse
Confederazione Svizzera
Confederaziun svizra

Swiss Confederation
Конфедератсияи Швейтсария

ПРИЧИНЫ И ПОДТАЛКИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

отчёт по
исследованию

Душанбе – 2019

Причины и подталкивающие факторы насилия в семье

отчёт по исследованию

Душанбе – 2019

Данное исследование и отчёт были разработаны Филиалом GOPA mbH в Таджикистане в рамках проекта *«Предотвращение домашнего насилия»*, осуществляемого при финансовой поддержке Правительства Швейцарии.

Отчёт по исследованию предназначен для специалистов-субъектов по реализации Закона Республики Таджикистан *«О предупреждении насилия в семье»* (за №954 от 19.03.2013) и *Государственной программы по предупреждению насилия в семье на 2014–2023 гг. в Республике Таджикистан* (утверждённой Постановлением Правительства (за №294 от 03.05.2014) и другим специалистам из негосударственных организаций, напрямую работающих с населением на местном уровне, и задействованных в организации мероприятий по повышению осведомлённости широких слоёв населения о проблеме насилия в семье, с целью его предупреждения в Республике Таджикистан.

Автор: Виорелия Русу

© **Филиал GOPA mbH в Таджикистане**

Все права защищены. Содержание настоящей публикации может свободно копироваться и использоваться в образовательных и других некоммерческих целях при условии, что каждое такое использование будет сопровождаться указанием на источник.

г. Душанбе, 2019

Распространяется бесплатно

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
I. Цели и методы исследования	5
II. Причины и провоцирующие факторы насилия в семье: результаты исследования	8
1. Анализ литературных источников	8
2. Опрос населения	18
3. Анкетирование, фокус-группы и интервьюирование специалистов	22
4. Анкетирование и интервьюирование пострадавших от насилия	27
III. Заключительные соображения, выводы и рекомендации	31
Приложение 1. Вопрос в Анкете по опросу населения (включая жертв) и специалистов: <i>«Какие из указанных факторов способствуют распространению насилия в семье в Таджикистане?»</i>	35
Литературные ресурсы:	38

Введение

Насилие в семье является самым распространённым социальным негативным феноменом, затрагивающим все страны и общества. По данным исследований в Таджикистане примерно трое из десяти замужних женщин когда-либо испытывали физическое, сексуальное или эмоциональное насилие со стороны своего супруга¹. Аналогичная ситуация по масштабам феномена характерна и для других стран, и это является предметом беспокойства для правительств и государственных служащих, мандат которых включает противодействие этому негативному социальному феномену на законодательном и практическом уровнях. Одним из существенных законодательных прорывов в данной области можно считать принятие в Республике Таджикистан в 2013 году *Закона о предупреждении насилия в семье*, и последующее принятие в 2014 г. *Государственной программы по предупреждению насилия в семье на 2014–2023 гг. и Плана мероприятий по реализации этой программы*.

Масштабность и негативные последствия насилия в семье заставляют обратить больше внимания на их причины и провоцирующие факторы. В свою очередь, правильное понимание корней проблемы необходимо для построения эффективных превентивных программ. Учитывая прописанную в нормативных актах необходимость повышения роли и влияния институциональных механизмов по предупреждению насилия в семье и постоянного повышения уровня знаний специалистов с целью предупреждения данного феномена в стране, филиал GORA mbH в Таджикистане провёл исследование о причинах и провоцирующих факторах насилия в семье, результаты которого представлены в настоящем отчёте.

Надеемся, что собранная в отчёте информация будет интересна специалистам из государственных и общественных организаций, – поможет им лучше понять феноменологию насилия в семье, и соответственно, позволит целенаправленно и эффективно ему противостоять. Филиал GORA выражает благодарность всем участникам исследования, которые, посредством своего участия в исследовании, внесли свою лепту в стремлении разобраться в причинах насилия в семье и, соответственно, внесли свой вклад в общее дело/усилия по его предупреждению в Республике Таджикистан. Филиал GORA выражает особую благодарность

¹ Медико-демографическое исследование Республике Таджикистан, 2017.– Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.– 15 с. <https://www.dhsprogram.com/pubs/pdf/SR250/ SR250.R.pdf>

Комитету по делам женщин и семьи при Правительстве РТ, за инициативу и содействие в проведении данного исследования, за счёт мобилизации для участия на местном уровне специалистов-членов Межведомственных рабочих групп по предупреждению насилия в семье, созданных в районах и городах Хатлонской области, в которых эти специалисты играют ключевую роль.

I. Цели и методы исследования

Исследование *«Причины и подталкивающие факторы насилия в семье»* было проведено в феврале-марте 2019 в зоне географического охвата проектом PDV – в Хатлонской области (Бохтар, Вахш, Кушониён, Балхи, Леваканд, Хуросон, Пянж, Шахритуз, Хамадони) и в г. Душанбе. В данных регионах на протяжении последних нескольких лет проводились информационные кампании с населением с целью предотвращения насилия в семье, а с 2018 года начали осуществлять свою деятельность *Межведомственные рабочие группы по противодействию насилию в семье* (МРГ) в качестве основных и уполномоченных субъектов по реализации *Закона о предупреждении насилия в семье* и *Государственной программы по предупреждению насилия в семье на 2014–2023 гг.*

Целью исследования было изучить общественное мнение, а также мнение специалистов МРГ, общественных организаций и пострадавших от насилия в семье относительно причин ситуаций насилия в семье в регионе своего проживания.

В рамках исследования были применены качественные и количественные **методы (см. Таблицу 1)**, с привлечением разных категорий респондентов.

Таблица 1. Методы исследования и категории респондентов

<i>Разновидность методов исследования:</i>	<i>Методы исследования:</i>	<i>Общее количество и категории респондентов</i>
Качественные:	– фокус-группы;	11 Фокус-групп с участниками из целевых регионов проекта в Хатлонской области с общим количеством 130 специалистов-членов МРГ;

	– интервью со специалистами;	20 специалистов из государственных и негосударственных (общественных) организаций, задействованных в противодействие насилию в семье в зоне географического охвата проектом PDV (Хатлонская область);
	– интервью с пострадавшими от домашнего насилия;	5 пострадавших от насилия в семье из разных регионов Хатлонской области
	– вторичный анализ литературных источников о проблеме насилия в семье	(см. ссылки в тексте и <i>Список литературных ресурсов в приложении</i>)
Количественные:	– анкетирование /опрос населения	1202 анкет по опросу населения (Вахш, Бохтар, Кушониён, Душанбе), осуществлённого/совмещённого в рамках заключительного исследования о проблеме насилия в семье, проведённого (в качестве отдельного исследования) GOPA/PDV в январе-феврале 2019; 130 анкет заполненных специалистами (из государственных и общественных организаций со всех регионов) в феврале-марте 2019.

Анкеты для опроса населения и специалистов были единичные по своему содержанию (см. на примере Анкеты для специалистов в **Приложении 1**). Поскольку опрос проводился в рамках более обширного опроса населения по проблеме насилия в семье, который позволил собрать дополнительные данные о респондентах (опыт пережитого насилия, регион проживания и др.), корреляции их ответов с этими данными также были включены в данный отчёт. В рамках интервью со специалистами были собраны качественные данные относительно причин и факторов, способствующих насилию, и рекомендации по их предупреждению.

В рамках исследования был ряд **ограничений**, которые необходимо принять во внимание при учёте результатов исследования; среди них, в частности, следует отметить *ограниченную и нерепрезентативную выборку респондентов*: хотя опрос населения проводился в репрезентативной для каждой местности выборке, опрошенные и проинтервьюированные специалисты относятся к определённой категории (члены МРГ), которая наиболее осведомлена о проблеме насилия в семье ввиду участия в предыдущей программе по наращиванию их потенциала, также как и опрошенное население, которое с большой вероятностью ранее участвовало в семинарах по предупреждению насилия в семье в их регионах. К сожалению, удалось привлечь для индивидуальных интервью только пять пострадавших от насилия в семье, в основном это бенефициарии программ помощи в рамках общественных организаций, которые на момент интервьюирования уже не находились в ситуации насилия, и смогли свободно говорить о пережитом опыте.

Исследование проводилось с внимательным отношением к **этическим вопросам**, которые традиционно учитываются в исследованиях, касающихся любых видов насилия и с участием пострадавших от насилия. Ключевыми для обсуждения были такие вопросы, как информированное согласие, конфиденциальность, право на невмешательство в частную жизнь, анонимность и безопасность респондентов. Интервью проводились в недоступных для посторонних местах – например, в функционирующих в рамках программ центрах или в офисах организаций – и в удобное для респондента время. Место проведения интервью с пострадавшими от насилия определялось на основе консультаций с последними, которым предлагалось пригласить, по желанию, ещё одного человека (пользующегося его

доверием), чтобы тот присутствовал при беседе. По этическим соображениям, имена или другая идентифицирующая респондентов информация не была включена в данный отчёт.

II. Причины и провоцирующие факторы насилия в семье: результаты исследования

1. Анализ литературных источников

Проблема насилия в настоящее время становится одной из наиболее актуальных проблем человечества, поскольку она одновременно приносит негативные последствия на разных плоскостях развития человека – в психологическом, медицинском, юридическом и социальном ракурсе. Нарушения, возникающие в результате насилия, затрагивают все уровни функционирования человека: познавательную сферу, его основные права на безопасность, здоровье, и приводит к стойким изменениям личности. Пережитое в детстве насилие влияет на всю последующую жизнь человека.

Насилие представляет собой целенаправленное ограничение свободы поведения, подчинение, нарушение основных прав и нанесения ущерба людям, и поэтому неприемлемо ни в каких демократических правовых государствах мира. Интересно отметить, что феномен насилия в семье имеет абсолютную схожесть в механизме его совершения (т.е. поведения субъектов насилия²), в причинах его распространённости и в методах его противостояния во всех государствах мира, независимо от их экономического развития, вероисповедания, обиходного языка, континента проживания и т.д. Это позволяет многим странам «не изобретать велосипед», а учитывать и успешно адаптировать к своей стране успешный опыт противодействия насилию в семье из других стран.

Несмотря на широкое распространение домашнего насилия как социального феномена, очень мало внимания уделяется корректному восприятию этой проблемы, в том числе её причинам и провоцирующим факторам. Часто население воспринимает проблему насилия в семье однобоко – только как исчерпавшийся факт, а не как *ситуацию* с

² Под субъектами насилия подразумеваются непосредственно вовлечённые в акт насилия лица – агрессор (насильник) и жертва (пострадавшее лицо).

множеством переменных, которые определяют, совершится ли насилие вообще, и повторится ли оно в будущем. Под *ситуацией* надо понимать взаимодействие субъекта насилия с окружающей действительностью, и она включает в себя три составляющих: самого субъекта, окружающую среду и взаимодействие между ними³. Соответственно, причины насилия в семье можно подразделить на *внутренние* (внутриличностные, или индивидуальные) – касающиеся обоих субъектов насилия, и *внешние* (социальные) – касающиеся влияния/восприятия феномена близкими, соседями и обществом в целом.

Если говорить о *субъектах* насилия, домашнее насилие – это ситуация, которая напрямую вовлекает как минимум двух задействованных лиц – жертву и агрессора. Источник насилия – агрессор – безудержно стремится влиять на поведение и чувства жертвы, с целью тотального контроля, запугивания, внушения чувства страха. С другой стороны, реципиенты насилия – жертвы – в силу определённых внутренних и внешних причин (описанных ниже) готовы терпеть и скрывать акты насилия. Поведение обоих субъектов насилия носит скрытый характер, поскольку чаще всего происходит за закрытыми дверями, и обе стороны (субъекты) имеют слабую мотивацию говорить об этом.

Для *агрессоров* характерны: низкая самооценка, традиционные взгляды на роль мужчины в семье и обществе, обвинение других в действиях, которые совершают сами, восприятие насилия как адекватного паттерна в отношениях, быстро возникающие ощущения дискомфорта и психическое напряжение, которые насильники «разряжают» через агрессию. Чаще всего агрессоры в детстве так же подвергались насилию.

Для *жертв* характерны: низкая самооценка, искажённое представление о семье/роли женщины в обществе, вера в миф о насильственных отношениях в семье как нормальных отношениях между партнёрами оправдание действий обидчика, чувство вины и отрицание чувства гнева, которые они испытывают по отношению к обидчику, уверенность, что никто не может помочь им в решении

³ Попова Р.Р. Психологическая помощь в кризисных и чрезвычайных ситуациях. Учебное пособие.– Казань, 2013. Доступно по ссылке: http://www.al24.ru/wp-content/uploads/2015/02/%D0%BF%D0%BE%D0%BF_1.pdf

проблемы насилия. Жертвы насилия в семье часто проявляют виктимное поведение. Виктимным называется поведение, которое в определённых обстоятельствах превращает человека в жертву. Факторами риска реализации такой программы поведения жертвы являются такие личностные качества как: конформность, нерешительность, робость, неуверенность. В психологических исследованиях, посвящённых проблеме насилия, рассматривается так называемый *Стокгольмский синдром*. Стокгольмский синдром отражает специфическую связь жертвы и агрессора: жертва начинает сочувствовать агрессору, оправдывает его действия, отождествляет себя с агрессором. В основе синдрома лежит механизм «идентификации с агрессором», описанный А. Фрейдом.

Психологическая помощь жертвам насилия представляет собой сложную задачу, поскольку люди, подвергшиеся и/или подвергающиеся насилию, находятся в тяжёлом психоэмоциональном состоянии, вплоть до преследующих их навязчивых суицидальных мыслей. Срочная психологическая помощь жертвам направлена на стабилизацию их текущего психического и физиологического состояния и восстановление безопасности их жизнедеятельности. В кризисной работе с жертвами насилия основная цель психолога заключается в уменьшении и ликвидации травматических переживаний, чувства собственной неполноценности и в формировании адекватной самооценки.

Важно понимать также механизм взаимодействия субъектов насилия (агрессора и жертвы), который является достаточно непоколебимым, и с годами даже опасным для жертвы. Из-за ненаказуемости агрессоры склонны проявлять всё большую жестокость, а жертвы сильнее «уходят в себя»/изолируются от окружающих. Известно, что агрессор взаимодействует со своей жертвой таким образом, что последней становится сложно уйти из этого патологического союза. Из наиболее распространённых тактик, используемых агрессорами в разных странах, являются изоляция жертв от её родственников и сообщества, привязка экономической и жилищной зависимости, угрозой отнять детей и вплоть до угроз убийством, что становится причинами нескончаемых актов феномена насилия в семье в конкретных семьях и во всем обществе. Так что основная надежда спасти жертву от более тяжких последствий лежит на помощь извне, т.е. родственников и специалистов.

Специалисты разных стран склонны рассматривать в качестве основных причин насилия в семье – внутренние причины, прежде всего – внутрисемейные и межличностные, касающиеся психологии личности и межличностных отношений. Внешние же причины чаще рассматриваются как провоцирующие факторы. Классификация и обзор наиболее распространённых провоцирующих факторов насилия в семье, обозначенных в разных литературных источниках и описывающих ситуацию в разных странах, приведён в Таблице 2.

Таблица 2. Классификация факторов насилия в семье (обзор мировых источников)

По мнению некоторых исследователей, в семьях, живущих ниже границы бедности, насилие в семье происходит в два раза чаще, чем в семьях с лучшим экономическим положением. Тем не менее, нужно понимать, что бедность не является прямой причиной насилия в семье, а является провоцирующим фактором. Известно, что насилие может совершаться и в материально обеспеченных семьях, и может не происходить при ограниченных финансовых возможностях семьи, т.е.

причины больше связаны с личностью человека, его способностями и желанием выходить из стрессовой ситуации без применения насилия над другими членами семьи.

Специалисты подразделяют несколько разновидностей факторов появления риска насилия в семье (насилие между супругами и насилие родителей над своими детьми):

Социально-экономические факторы риска насилия в семье:

- *Низкий доход и постоянная нехватка денег* вызывают напряжённость, связанную с неудовлетворённостью основных потребностей членов семьи; большая семья требует больших эмоциональных и материальных затрат
- *Безработица или временная работа*, также низкий трудовой статус (особенно у отцов, поскольку работающие матери меньше склонны к насилию);
- *Рождение первого ребёнка в семье*, в сочетании с незрелостью личности родителей, низким уровнем образования и профессиональной подготовки ухудшает социально-экономические условия семьи;
- *Неполная семья/наличие только одного родителя-кормильца* значительно ухудшает материальное положение (доход неполной семьи в два раза меньше полной) и повышает риск напряжённости в отношениях между родителем и ребёнком;
- *Плохие жилищные условия, перенаселённость жилой площади* приводит к дополнительной напряжённости, которая может спровоцировать насилие;
- *Отсутствие социальной помощи для жертв насилия и членов её семьи* оставляет семью наедине со своими проблемами. Хронические стрессовые ситуации вызывают у родителя фрустрацию и беспомощность, влияя на психологический климат семьи. Поскольку ребёнок зависим от родителя, то высок риск, что на нём будут «разряжаться», периодически совершая акты насилия.

Факторы риска, обусловленные структурой семьи и моделью общения:

В результате исследований учёные определили факторы и условия, которые способствуют жестокому обращению с детьми:

- *Конфликтные или насильственные отношения между членами семьи.* Исследованиями подтверждается, что родители, применяющие насилие при разрешении конфликтов между собой, склонны использовать его с целью подчинения и по отношению к детям. Женщины, испытывающие насилие от мужа, достоверно чаще проявляют его к своим детям. В семьях с неравномерным распределением власти между родителями – при доминирующей гиперпротекции – применение насилия над детьми наиболее вероятно. Также семьи с размытыми, неопределёнными семейными ролями и функциями, с двойственным типом воспитания, когда к детям применяются непоследовательные и противоречивые требования, имеют высокий риск применения насилия к ребёнку. Семьи, в которых проявляют насилие к детям, отличаются недостаточными и нарушенными эмоциональными связями и коммуникация между членами семьи, как следствие этого – несформированная и неэффективная психологическая поддержка, что соответствует низкому уровню семейной сплочённости;
- *Проблемы между супругами* (отсутствие или недостаток эмоциональной поддержки, сексуальная неудовлетворённость, избыточная ревность др.). Известно, что характер получаемой эмоциональной поддержки влияет на психологическое благополучие матери и в конечном итоге – на её отношения с детьми;
- *Проблемы отношений в расширенных семьях.* В некоторых культурах принято нескольким поколениям жить совместно в одном домохозяйстве, и в таких больших семьях возможна борьба за лидерство и влияние на принятие решений между членами семейства. В частности, свекрови могут быть склонны эмоционально отвергать своих невесток и вступать в борьбу за любовь и привязанность сына, вместо того чтобы поддерживать и помогать молодой семье;
- *Межпоколенная передача насильственной модели поведения.* Мальчики, чьи отцы били матерей, с 70–80% вероятностью будут бить своих жён. Родители, испытавшие или видевшие в детстве насилие, склонны к нему в обращении со своими детьми. С раннего возраста родители-жертвы усвоили модель агрессивного поведения по отношению к другим людям и членам семьи в частности. Насилие для них – первичный и привычный способ разрешения социальных конфликтов. Родителей, страдавших в детстве от насилия, отличает низкая самооценка, социальная

изолированность, переживание хронических повседневных стрессов, трудности при формировании близких отношений, особенно со своими детьми. Травматический опыт детства снижает их родительскую компетентность. Пережитая ими заброшенность, пренебрежение и отсутствие любви, иногда в сочетании с требованиями беспрекословного подчинения, сформировали недоверие к людям и собственному ребёнку в частности. Очень часто они повторяют ту же модель поведения, проявляя суровые требования и наказания. Тем родителям, которым удалось вырваться из замкнутого круга и прервать наследование «семейного проклятья», всё-таки удалось получить эмоциональную поддержку как от взрослого в детстве, так и в настоящий момент жизни – со стороны партнёра;

- *Проблемы взаимоотношений родителя и ребёнка.* Если между родителем и ребёнком не формируется привязанность, то растёт риск насилия. Кроме того, в старшем возрасте у ребёнка могут быть трудности в формировании самостоятельности и близких отношений, поскольку отсутствуют подходящие условия и образцы для приобретения основных навыков общения с людьми, усвоения действующих норм морали, развития умения решать проблемы, эмоциональные связи. Это подтверждается исследованиями, которые проводились в семьях больных наркоманией, алкоголизмом, в семьях повышенного риска с деструктивными отношениями между родителями и подростками, в неполных и делинквентных семьях и в семьях лиц, совершивших сексуальные преступления. На ребёнка в таких семьях реагируют скорее негативно, чем положительно, родители не заинтересованы в его всестороннем развитии, у них нет планов относительно его дальнейшего воспитания и обучения и т.д.
- *Семья родителя-одиночки, а также многодетность семьи.* В неполной семье больше предпосылок для переживания стресса, чем в обычной семье (более тяжёлое материальное положение, дефицит свободного времени у родителя, неравноценное уделение внимания каждому ребёнку и т.д.). Осложняющим фактором является нестабильность семьи, когда мать часто меняет сожителей, что существенно затрудняет формирование семейной системы и гармоничному климату;
- *Отчим в семье или приёмные родители.* По мнению некоторых авторов, риск сексуального насилия над девочкой увеличивается в семьях с отчимом;

- *Эмоциональная и физическая изоляция семьи.* Изоляция проявляется в отсутствии социальных контактов, формальной и неформальной поддержки. Качество социальной поддержки для родителей является более важным, чем количество. Так, проведённые исследования показали, что у матерей, применяющих насилие, с большой долей вероятности нет никого, кому они могли бы довериться или к кому обратиться со своими проблемами. Очень часто они не имели хорошего контакта со своей матерью, что, в свою очередь, могло отразиться на формировании модели/роли матери. У них не было возможности оставить ребёнка на чьё-то попечение, чтобы освободить время для себя и отдохнуть от невзгод. Ситуацию усугубляло и то, что отцы не принимали участия в воспитании детей. Эти родители часто не знали о возможностях оказания социальной помощи и практически были беспомощны в поисках поддержки.

Факторы риска, обусловленные личностью родителя (применяющего насилие по отношению к детям):

- *Особенности личности родителя.* Риск насилия возрастает, если родители обладают такими психологическими особенностями, как ригидность, доминирование, тревожность, быстрая раздражительность (особенно на провоцирующее поведение ребёнка), низкая самооценка, депрессивность, импульсивность, зависимость, низкий уровень эмпатии и открытости, низкая стрессоустойчивость, агрессивность, замкнутость, подозрительность и проблемы самоидентификации;
- *Негативное отношение родителя к окружающим и неадекватные социальные ожидания в отношении ребёнка.* В этом случае родители оценивают поведение ребёнка как сильный стрессор. Их отличает недовольство и негативное самоощущение. Они чувствуют себя несчастными, недовольными своей семейной жизнью, страдающими от стресса;
- *Низкий уровень социальных навыков.* Отсутствие умения вести переговоры, решать конфликты и проблемы, совладать со стрессом, просить помощи у других. При этом работают механизмы психологической самозащиты – наличие проблемы отрицается, чтобы не принимать помощь. Насилие над детьми является семейным секретом, который тщательно скрывается и открыто не обсуждается, поскольку вызывает страх, обвинения, стыд, вину и т.д.;

- *Психическое здоровье родителя.* Выраженные психопатологические отклонения, нервозность, депрессивность, склонность к суицидам увеличивают риск применения насилия в отношении детей;
- *Алкоголизм и наркомания родителей* и вытекающие из этого психофармакологические проблемы и аффективные нарушения: агрессивность, гиперсексуальность, раздражительность, нарушения координации, ослабленный контроль над своим поведением, снижение критики, изменения личности и др. проблемы;
- *Эмоциональная уплощённость и умственная отсталость.* Такие родители не всегда понимают состояние особенно больного ребёнка, течение его болезни и последствия, поэтому может оставить ребёнка без необходимой помощи (расценивается как насилие над детьми);
- *Неразвитость родительских навыков и чувств.* Дефицит родительских чувств и навыков чаще всего характерен для молодых, и умственно отсталых, психически больных родителей. Молодой родитель нервозен, так как всегда испытывает страх, что не справится с требованиями. При этом депрессия и тревога снижают толерантность стресса, способность справляться с возникающими трудностями в воспитании. У родителей, страдающих нервно-психическими расстройствами, чаще возникает тревога и недоверие к себе как личности и как к родителю. Молодые родители, ещё являясь незрелыми, не могут взять на себя ответственность, не обладают необходимыми знаниями о развитии и воспитании ребёнка. У родителей, которые выказывают насилие, часто отсутствуют навыки, позволяющие им справиться с агрессивным поведением ребёнка. Они не в состоянии подавить возникающую собственную агрессию и гнев по отношению к ребёнку, как правило, не понимают его потребностей, не способны оценить его умения и способности, в результате чего предъявляют к нему требования, которые он не может удовлетворить. Боясь потерять контроль над ребёнком, молодые родители часто используют авторитарный метод воспитания, а наказание рассматривают как способ коррекции поведения ребёнка. Иногда это обусловлено незнанием других возможностей. Есть категория родителей, которые убеждены, что ребёнок существует только для удовлетворения их эмоциональных потребностей, что он должен быть послушным, чутким, ласковым,

понятливым, не огорчать, любить и радовать их. Таким образом, ответственность за проблемы детства перекладывается на самого ребёнка, роль взрослого в них отрицается.

Личность ребёнка как фактор насилия:

Ряд исследований выявил целый ряд свойств личности ребёнка, вызывающих в родителе недовольство, раздражение и следующее за этим насилие, в частности, высокий риск стать жертвами насилия имеют дети со следующими проблемами в психическом и физическом развитии:

- нежеланные, недоношенные дети; дети, живущие в многодетной семье, где промежуток между рожденьями детей был небольшой (погодки);
- дети с врождёнными или с приобретёнными увечьями, низким интеллектом, с нарушениями здоровья (хронические заболевания, в том числе и психические);
- дети с расстройствами и особенностями поведения (раздражительность, гневливость, импульсивность, гиперактивность, непредсказуемость поведения, нарушения сна, энурез);
- дети с определёнными свойствами личности (требовательный без насыщения, замкнутый, апатичный, равнодушный, зависимый, в значительной степени внушаемый);
- дети с привычками, «действующими на нервы» родителям, с низкими социальными навыками;
- дети с особенностями внешности, отличающейся от других или тяжело переживаемой родителями, с которыми они никак не могут примириться, в том числе дети «не того» пола;
- дети, чьё вынашивание и рождение было тяжёлым для матерей, которые часто болели и были разлучены с матерью в течение первого года жизни;
- агрессивное поведение ребёнка, тяжёлый характер, особые нужды (например, аутизм, избыточная подвижность и т.д.) увеличивают в семье стресс и вероятность проявления насилия к ребёнку.

Для предупреждения насильственного поведения родителей по отношению к таким детям, необходимо всем службам, соприкасающимся с матерью и ребёнком, обеспечить комплекс бесплатных услуг консультации психолога, как в рамках ассоциированных учреждений (школа, поликлиника), так и в рамках

специализированных центров по реабилитации матери и ребёнка, и сделать их доступными.

Взяв за основу список наиболее часто указываемых в литературных источниках провоцирующих домашнее насилие факторов, и был подготовлена анкета для опроса населения, специалистов и жертв насилия (см. **Приложение 1** и результаты анализа в главе III.2 и III.3). Далее предлагается обзор основных результатов анализа причин и провоцирующих факторов насилия в семье в Республике Таджикистан через призму видения населения, специалистов и самих пострадавших.

2. Опрос населения

В рамках исследования опрашивалось население из указанных регионов Хатлонской области и столицы, мужчины и женщины 18–49 лет, находящиеся в брачных отношениях как минимум на протяжении последнего года на момент опроса. Опрос проводился в домохозяйствах, интервьюером того же пола, что и респондент, в условиях конфиденциальности и анонимности. Респондентам предлагалось высказать своё мнение относительно перечня потенциальных факторов, которые могут способствовать распространению домашнего насилия в Таджикистане, ответив «Да» или «Нет» или «Затрудняюсь ответить».

В Таблице 3 представлены в процентном отношении количество утвердительных ответов мужчин и женщин на вопрос *«Какие из указанных факторов способствуют распространению насилия в семье в Таджикистане?»*, с указанием указанных ими факторов.

Таблица 3. Утвердительные ответы населения на вопрос: «Какие из указанных факторов способствуют распространению насилия в семье в Таджикистане?»

<i>№</i>	<i>Варианты возможных ответов:</i>	<i>«ДА»</i>
1	Допустимость <u>обществом</u> насилия как способа разрешения конфликтов в семье;	78,2%
2	Даже в случаях насилия в семье, <u>семья</u> <u>воспринимается населением как частная сфера</u> , закрытая от вмешательства извне;	68,2%

3	Чёткое <u>разделение социальных ролей</u> мужчины и женщины <u>в семье</u> ;	62,4%
4	Дисбаланс в правах, закреплённых <u>на практике</u> между мужчинами и женщинами;	71,4%
5	Недостаточное толкование проблем взаимоотношений в браке <u>с точки зрения религии</u> , что что способствует формированию у супругов мнения, что бить супругу/а дозволено;	56,0%
6	Социально уязвимые группы (безработные, инвалиды, дети из многодетных семей) <u>недостаточно защищены</u> , и поэтому подвержены риску насилия в семье;	76,9%
7	Низкий уровень правовой грамотности населения (незнание закона и прав);	86,3%
8	Слабая репрезентация женщин в органах принятия решений (органы местной власти, парламент, др.);	67,4%
9	Экономическая или жилищная <u>зависимость</u> замужней женщины от мужчины в браке;	80,4%
10	Ограниченность рабочих мест по месту жительства для супруги или супруга;	88,5%
11	Ограниченный доступ женщин к образованию;	76,5%
12	Не обращаемость жертв насилия за помощью;	84,6%
13	Толерантное отношение членов общества к уже <u>совершённом</u> насилию в семье;	78,2%
14	<u>Недостаточно серьёзное наказание агрессоров</u> после обращения жертв в уполномоченные структуры;	82,1%
15	Недостаточность предпринимаемых мер по отношению к агрессорам, <u>употребляющих алкоголь или наркотические вещества</u> ;	85,7%
16	<u>Недостаточность приютов или центров помощи для жертв</u> насилия в семье, которые бы работали на постоянной и долгосрочной основе.	75,2%

Как видно из Таблицы 3, население считает пятью наиболее распространёнными факторами, способствующие распространению насилия в семье:

- Ограниченность рабочих мест по месту жительства для супруги или супруга (88,5%);
- Низкий уровень правовой грамотности населения (незнание закона и прав) (86,3%);
- Недостаточность предпринимаемых мер по отношению к агрессорам, употребляющих алкоголь или наркотические вещества (85,7%);
- Не обращаемость жертв насилия за помощью (84,6%.) и
- Недостаточно серьёзное наказание агрессоров после обращения жертв в уполномоченные структуры (82,1%).

В рамках исследования было возможным сравнить ответы опрошенных мужчин и женщин. Самые значительные вариации в ответах по половому признаку отмечены в Таблице 4.

Таблица 4. Утвердительные ответы мужчин и женщин на вопрос: «Какие из указанных факторов способствуют распространению насилия в семье в Таджикистане?»

<i>№</i>	<i>Варианты возможных ответов:</i>	<i>«ДА»</i>	<i>№</i>
3	Чёткое <u>разделение социальных ролей</u> мужчины и женщины <u>в семье</u> ;	44,3%	55,7%
4	Дисбаланс в правах, закреплённых <u>на практике</u> между мужчинами и женщинами;	45,6%	54,4%
8	Слабая репрезентация женщин в органах принятия решений (органы местной власти, парламент, др.);	46,2%	53,8%
11	Ограниченный доступ женщин к образованию;	44,8%	55,3%
16	<u>Недостаточность приютов или центров помощи для жертв</u> насилия в семье, которые бы работали на постоянной и долгосрочной основе.	46,0%	54,0%

Как видно из Таблицы 4, женщины чаще (чем мужчины) указывали на такие способствующие распространению насилия в семье факторы, как чёткое разделение социальных ролей мужчины и

женщины в семье, ограниченный доступ женщин к образованию и дисбаланс в правах, закреплённый на практике между мужчинами и женщинами. Данные ответы можно считать, в определённой степени, не только как рефлексия о жизненном опыте женщин, но и как выраженные их нужды по принятию соответствующих мер к действию.

Было также интересным проследить разницу в ответах населения в разных исследованных географических регионах страны. Как видно из Таблицы 5, наибольший процент утвердительных ответов был отмечен среди населения Кушониёна, по сравнению с другими регионами (в которых преобладали ответы «не знаю/затрудняюсь ответить» или негативные ответы).

Таблица 5. Утвердительные ответы населения по регионам на вопрос: «Какие из указанных факторов способствуют распространению насилия в семье в Таджикистане?»

№	Варианты возможных ответов:	Вахи	Бохтар	Кушониён	Душанбе
1	Допустимость <u>обществом</u> насилия как способа разрешения конфликтов в семье;	14,4%	24,2%	40,0%	21,3%
2	Даже в случаях насилия в семье, <u>семья воспринимается населением как частная сфера</u> , закрытая от вмешательства извне;	15,4%	20,8%	40,2%	23,6%
3	Чёткое <u>разделение социальных ролей</u> мужчины и женщины в семье;	12,3%	19,7%	41,7%	26,3%
5	Недостаточное толкование проблем взаимоотношений в браке <u>с точки зрения религии</u> , что способствует формированию у супругов мнения, что бить супругу/а дозволено.	21,4%	27,3%	48,3%	2,9%

Сопоставление полученных количественных данных с ответами специалистов в рамках дискуссий Фокус-групп и углублённых интервью позволило выявить, что Кушоньён (по сравнению с другими регионами) выделился интенсивной профилактической деятельностью (в области предупреждения домашнего насилия) со стороны правоохранительных органов, и в данном регионе при Хукумате, при поддержке проекта PDV⁴, была создана/осуществляет деятельность *Комната для консультирования женщин* (по проблемам насилия в семье), в которой представляются бесплатные услуги психолога и юриста. Факт повышенного уровня правовой грамотности населения по аспектам насилия в семье в Кушоньёне можно заметить и по статистике ОВД по количеству выписанных Защитных предписаний – этот район является лидирующим по всей стране, что говорит о повышенном доверии населения к услугам участковых милиционеров (включая самих пострадавших от насилия), и эффективных мерах профилактики правонарушений и защиты пострадавших.

3. Анкетирование, фокус-группы и интервьюирование специалистов

Анкетирование специалистов

Также как и население, специалисты (члены МРГ и общественных организаций) участвовали в анкетировании и высказали своё мнение относительно факторов, которые, на их взгляд, способствуют распространению насилия в семье в стране (см. **Таблицу 6**). Из наиболее часто пяти указываемых факторов выделились:

- Экономическая или жилищная зависимость замужней женщины от мужчины в браке (93%);
- Допустимость обществом насилия как способа разрешения конфликтов в семье (92%);
- Толерантное отношение членов общества к уже совершённомu насилью в семье (89%);
- Не обращаемость жертв насилия за помощью (86%) и
- Дисбаланс в правах, закреплённых на практике между мужчинами и женщинами (84%)

⁴ Проект PDV финансируется Швейцарским Правительством и внедряется филиалом ГОПА в РТ.

**Таблица 6. Утвердительные ответы специалистов на вопрос:
«Какие из указанных факторов способствуют распространению
насилия в семье в Таджикистане?»**

№	Варианты возможных ответов:	Вахи
1	Допустимость <u>обществом</u> насилия как способа разрешения конфликтов в семье;	92%
2	Даже в случаях насилия в семье, <u>семья</u> воспринимается населением как <u>частная сфера</u> , закрытая от вмешательства извне;	78%
3	Чёткое <u>разделение социальных ролей</u> мужчины и женщины <u>в семье</u> ;	65%
4	Дисбаланс в правах, закреплённых <u>на практике</u> между мужчинами и женщинами;	84%
5	Недостаточное толкование проблем взаимоотношений в браке <u>с точки зрения религии</u> , что что способствует формированию у супругов мнения, что бить супругу/а дозволено;	81%
6	Социально уязвимые группы (безработные, инвалиды, дети из многодетных семей) <u>недостаточно защищены</u> , и поэтому подвержены риску насилия в семье;	56%
7	Низкий уровень правовой грамотности населения (незнание закона и прав);	86%
8	Слабая репрезентация женщин в органах принятия решений (органы местной власти, парламент, др.);	71%
9	Экономическая или жилищная <u>зависимость</u> замужней женщины от мужчины в браке;	93%
10	Ограниченность рабочих мест по месту жительства для супруги или супруга;	75%
11	Ограниченный доступ женщин к образованию;	78%
12	Не обращаемость жертв насилия за помощью;	86%
13	Толерантное отношение членов общества к уже <u>совершённом</u> насилию в семье;	89%
14	<u>Недостаточно серьёзное наказание агрессоров</u> после обращения жертв в уполномоченные структуры;	63%

15	Недостаточность предпринимаемых мер по отношению к агрессорам, <u>употребляющих алкоголь или наркотические вещества</u> .	83%
16	<u>Недостаточность приютов или центров помощи для жертв</u> насилия в семье, которые бы работали на постоянной и долгосрочной основе.	74%

Аналогично населению, специалисты отмечают фактор не обращаемости жертв насилия за помощью, что способствует процветанию феномена насилия в семье. Это означает, что не обращение жертв за помощью ведёт к латентности феномена, т.е. по принципу «на нет и суда нет».

В то же самое время, специалисты обращают свой профессиональный взгляд и на другие факторы, возможно, менее осознаваемые обычными гражданами (судя по статистике ответов), как-то *допустимость обществом насилия как способа разрешения конфликтов в семье, толерантное отношение членов общества к уже совершённой насилию в семье и дисбаланс в правах, закреплённых на практике между мужчинами и женщинами*. Такой подход говорит об определённой степени профессиональной зрелости специалистов, обусловленной пониманием гендерно-чувствительных аспектов и восприятия проблемы домашнего насилия как проблемы нарушения прав человека.

Исследование не выявило значительных отрывов во мнении специалистов из государственных и негосударственных структур. Тем не менее, специалисты из общественных организаций не намного чаще выбирали в своих ответах такие факторы, как *дисбаланс в правах, закреплённых на практике между мужчинами и женщинами; экономическая или жилищная зависимость замужней женщины от мужчины в браке и недостаточность приютов или центров помощи для жертв насилия в семье, которые бы работали на постоянной и долгосрочной основе*. Воспользовавшись возможностью респондентов указать и другие факторы (не указанные в списке), несколько добавленных вариантов дополнительных факторов касались проблемы перенятия насильственной модели поведения из поколения в поколение, и проблемы неправильного понимания родителями мер дисциплинирования (использование насилия как меры дисциплинирования ребёнка).

Фокус-группы со специалистами

В рамках 11 фокус-групп участвовало всего 130 специалистов (75 женщин и 55 мужчин), большей частью члены МРГ, как-то *заместители председателя хукумата, специалисты отделов по делам женщин и семьи, специалисты медицинских учреждений, специалисты из управлений/отделов образования, по работе с молодёжью, милиция, юристы при Хукуматах, члены Комиссии по правам ребёнка, религиозные лидеры, раиси махалла*, и другие. Большинство участвовавших в дискуссиях специалистов ранее были обучены в рамках специализированных тренингов, проводимых проектом PDV. Большинство специалистов из государственных структур, которые прошли обучение в рамках специализированных тренингов по проблеме домашнего насилия, были гораздо более открытыми обсуждать причины феномена, по сравнению с теми, кто только вступил в должность.

Поскольку в рамках Фокус групп обсуждались более детально причины домашнего насилия, специалисты отметили, что *экономическая зависимость замужней женщины от мужчины* часто имеет в своих корнях нежелание родителей способствовать получению профессионального образования их дочерьми, раннему замужеству и деторождению; *жилищная зависимость* жены от мужа часто обусловлена традицией проживания невесты в доме жениха и невозможностью возвращения в родительский дом. Среди причин *допустимости обществом насилия как способа разрешения конфликтов в семье* участники фокус групп назвали широкое влияние гендерных стереотипов, нормализацию и толерантность насилия в семье, нежелание вмешиваться в отношения других, отсутствие навыков конструктивного общения, родительских навыков эффективного воспитания детей, «принятая по семейной эстафете» модель насильственного поведения между супругами, правовая безграмотность населения, ненаказуемость семейных агрессоров, и др.

Интересными были дискуссии на тему – насколько алкоголь влияет на совершение насилия в семье. В ряде дискуссий участники согласились, что алкоголь сам по себе не является причиной насилия в семье, но является подталкивающим фактором для свершения насилия. Так, известно, что насилие в семье совершается и без употребления алкоголя, а многие выпившие, тем не менее, не совершают насилия. Специалисты отмечают, что причину употребления алкоголя и совершения насилия нужно искать глубже, и это, скорее, задача не только нарколога, но и

психолога. К сожалению, услуги обоих специалистов часто недоступны в отдалённых регионах. До сих пор население склонно путать услуги психолога и психиатра, что сдерживает пострадавших открыто обращаться за помощью к психологу.

Интервьюирование специалистов

Интервьюирование специалистов ещё раз подтвердило, что семья воспринимается ими как большая ценность в обществе, и что государственные служащие должны предпринимать достаточно усилий, прежде всего, для всяческого предупреждения насилия в семье, а также вмешиваться в случаи, где уже было совершено насилие.

Специалисты согласились с мнением, что семья должна держаться на взаимопомощи, уважении, позитивных чувствах, воспитании детей, но не на финансовой зависимости, ограничении свободы, насилии, страхе или подчинении. Респонденты отметили, что очень важно, чтобы супруги до вступления в брак осознавали свои права и обязанности (перед законом и в рамках своего вероисповедания), свято их чтили, и осознавали свою ответственность при создании семьи. Специалисты отметили важность создания условий для молодых женщин получать образование и трудоустраиваться, чтобы сохранять свою финансовую самостоятельность, что уменьшает в будущем их уязвимость в семейных отношениях. Важно не допускать распространения псевдо-традиций или обычаев, чуждых для страны, где дискриминируется роль женщины в обществе или семье.

В Статье 4 Конвенции по Ликвидации всех форм дискриминации в отношении к женщинам подчёркивается, что Государства: «не должны ссылаться ни на какие обычаи, традиции или религиозные мотивы для уклонения от выполнения своих обязательств в отношении искоренения насилия в отношении женщин», а в Статье 5 заявлено: «Государства-участники принимают все необходимые меры с целью изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин».

Специалисты выразили озабоченность, что в регионах, особенно труднодоступных сельских местностях, где редко проводятся семинары с населением, население ещё с трудом осознаёт недопустимость применения насилия между супругами, и по отношению к детям. По мнению специалистов, в таких семьях одной из главных причин является именно «перенос» насильственной модели поведения в семье из одного поколения в другое. Психологи отмечают, что в семьях с насильственным поведением родителей дети **понимают для себя что:**

- это «нормально», когда мужчина бьёт женщину;
- насилие – это способ добиться того, что хочешь;
- мужчины, которые наказывают женщин, являются «настоящими мужиками»;
- о насилии в семье нельзя говорить другим (это табу);
- если самые близкие бьют, значит, в этом мире нельзя никому доверять.

Часто специалисты называют насилие между родителями причиной детской депрессии или агрессивности по отношению к другим детям.

По мнению опрошенных специалистов, возможность решения конфликтной ситуации мирным путём будет зависеть, в частности, от того, какая именно причина стала первоосновой/предпосылкой насилия. Так, насилие в семье может возникать при наличии у одного из супругов негативных моральных качеств, конфликтов в семье, недовольство своим социальным положением, образом жизни, отсутствием работы и др., и такие причины (проблемы в семье), на взгляд специалистов, относительно легко разрешимы, если помощь вовремя оказывается психологом или социальным работником. Важно акцентировать помощь таким семьям именно в предупреждении насилия, потому как гораздо труднее и затратнее для государства оказывать помощь в уже свершившихся ситуациях насилия в семье.

4. Анкетирование и интервьюирование пострадавших от насилия

В рамках исследования было не менее важным получить информацию от пострадавших от насилия лиц, которые на момент опроса/интервьюирования не находились в отношениях с агрессором

(т.е. освободились из цикла насилия). Опрошенные пострадавшие ранее получили помощь в психо-социальной реабилитации от разных организаций, и на момент интервьюирования лишь периодически информировали организации (оказавшие им ранее психологическую, социальную и юридическую помощь) о своих успехах в интеграции.

По результатам анкетирования пострадавших, которые были выявлены в опросе населения, т.е. по результатам анализа 1202 анкет по опросу населения в регионах проекта выяснилось, что 49,2% женщин и 3,7% мужчин испытали как минимум один вид физического насилия в семье; и 80% женщин и 64% мужчин испытали как минимум один вид психологического насилия в семье на протяжении прошедшего года. Выборка выявленных пострадавших от насилия была опрошена (как и все остальные респонденты) о факторах, которые, на их взгляд, способствуют распространению насилия в семье. Результаты анализа ответов и их сопоставление с ответами общего опрошенного населения представлены в **Таблице 7**.

Таблица 7. Утвердительные ответы пострадавших от психологического семейного насилия на вопрос: «Какие из указанных факторов способствуют распространению насилия в семье в Таджикистане?»

№	Варианты возможных ответов:	Вахи	Бохтар
1	Допустимость <u>обществом</u> насилия как способа разрешения конфликтов в семье;	73,5%	78,2%
14	<u>Недостаточно серьёзное наказание агрессоров</u> после обращения жертв в уполномоченные структуры;	69,8%	82,1%
3	Чёткое <u>разделение социальных ролей</u> мужчины и женщины <u>в семье</u> ;	75,0%	62,4%
5	Недостаточное толкование проблем взаимоотношений в браке <u>с точки зрения религии</u> , что способствует формированию у супругов мнения, что бить супругу/а дозволено;	77,4%	56,0%

Как видно из Таблицы 7, жертвы домашнего насилия (по сравнению с общим населением), лучше осознают (т.е., похоже, знают на практике) проблему чёткого разделения социальных ролей мужчины и женщины в семье (75%), которая приводит к нарастанию напряжения и способствует появлению насильственных отношений в семье. Данную информацию подтверждают опрошенные специалисты, которые обращают внимание на гендерные стереотипы о роли женщин и мужчин в семье, и их негативные последствия. Все опрошенные в рамках индивидуальных интервью жертвы домашнего насилия (все женщины) отметили, что в брачных отношениях у них была строго определена роль домохозяйки, и ввиду строго ограниченных и лимитированных функций, и даже в кризисных экономических ситуациях в семье, муж не разрешал им осуществлять трудовую деятельность, и в результате чего конфликты ещё сильнее разрастались и перерастали в невыносимое насилие.

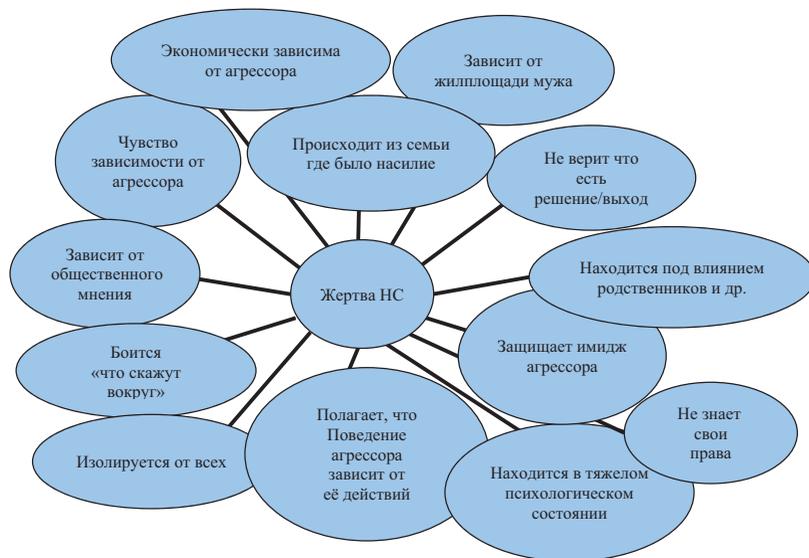
Почти три четверти анкетированных (в рамках опроса населения) жертв психологического насилия (77,4%) отметили, что наиболее распространённый фактор, способствующий распространению насилия в таджикских семьях, является *недостаточное толкование проблем взаимоотношений в браке с точки зрения религии, что способствует формированию у супругов мнения, что бить супругу/а дозволено*. В рамках индивидуальных интервью с жертвами насилия они поведали, что их мужья-агрессоры часто ссылались на якобы существующие в священных трудах посылы, что муж имеет право бить свою супругу. Ввиду ограниченной возможности у женщин узнать истинное толкование священных трудов, и находясь в изолированности от общества, они были склонны верить на слово, что делало их положение/состояние ещё более удручающим.

Исследование показало сравнительно низкий процент утвердительных ответов жертв – 69,8% (по сравнению с ответами общего населения – 82,1%), указавших на фактор *недостаточно серьёзное наказание агрессоров после обращения жертв в уполномоченные структуры*. Как выяснилось в рамках индивидуальных интервью с пострадавшими, вопрос наказания агрессоров достаточно неоднозначно и с опаской воспринимался ими до того, как они воспользовались услугами психологической реабилитации. Выше уже были описаны ситуации зависимости жертвы от агрессора, в том числе *Стокгольмский синдром*, который

даёт частичное объяснение опасению жертв пресекать действия агрессоров. Опрошенные в рамках индивидуальных интервью жертвы домашнего насилия описали свои ощущения, чувства и состояния, находясь в ситуации насилия в семье, которые схематично представлены на **Рисунке 1**.

Интересно отметить, что пострадавшие, которые вышли из ситуаций насилия, ввиду способности адекватно оценить свой прошедший жизненный опыт, подтвердили, что только после выхода из ситуации насилия смогли осознать отсутствие их собственной вины в агрессивном поведении мужа. Они смогли проанализировать, что независимо от их поведения/действий, поведение агрессора не менялось, т.е. даже при их высокой степени покорности и подчинения агрессору, они всё равно подвергались насилию, при этом их всегда обвиняли в том, что они, якобы, «спровоцировали» насилие. Психологи объясняют типичное такое поведение агрессоров по принципу «лучшая защита – нападение».

**Рисунок 1. Портрет жертвы насилия в семье
(по результатам описаний пострадавших, опрошенных
в рамках индивидуальных интервью)**

Опрошенные психологи отметили, что, к сожалению, не получившие своевременной помощи пострадавшие склонны оставаться в ситуации самообвинения. Самообвинение жертв, в свою очередь, способствует формированию ошибочного общественного мнения, что жертвы сами виноваты, и сами служат «причиной» или «провоцирующим фактором» совершённого насилия. Такие мнения в корне неверны и опасны тем, что способствуют ещё большему укоренению/ распространению домашнего насилия в обществе.

Специалисты стали чаще говорить о важности исполнения служебных и законных обязанностей по реагированию на случаи насилия в семье, и недопустимости совершения ещё большего вреда жертвам, пытаясь (после свершённого насилия) искать причины в жертве насилия или их вину (вместо того, чтобы оказать помощь), или пытаясь «примирить» их с агрессором/ вернуть их в цикл насилия, откуда жертвы хотят спастись. Важно не допустить перекося на поиск причин насилия, когда оно уже свершилось – в таких ситуациях важнее сфокусироваться на оказание немедленной помощи и предупреждение вторичного насилия.

Знания о причинах и факторах насилия в семье должно, прежде всего, помогать в предупреждении насилия в семье, за счёт работы/противостоянию им. По мнению специалистов, участие в специализированных тренингах позволяет им правильно понять ситуацию жертвы, побороть свои внутренние стереотипы, что в целом позволяет повышать эффективность действий по противодействию феномену.

III. Заключительные соображения, выводы и рекомендации

Насилие в семье является комплексным феноменом и, соответственно, требует комплексного подхода. Правильное понимание причин и провоцирующих факторов позволяет повысить эффективность мер по их противодействию, с включением компетенций разных специалистов.

Анализ данных о причинах и провоцирующих факторах насилия в семье, основанных на собранных в рамках опроса населения, фокус групп/интервью со специалистами и интервью с жертвами насилия в ряде регионов Хатлонской области, подтверждает их схожесть с таковыми описанными в литературных источниках, и обобщены следующим образом:

Внутренние причины:

- *Насильственное поведение агрессора ввиду испытанного ранее психологически-травмируемого жизненного опыта* – испытанное в детстве насилие или свидетели насилия, психологические травмы;
- *Зашкаливающее желание агрессора доминировать и контролировать* (навязывание власти и контроля) как способ борьбы со страхами и самоутверждения;
- *Нарушения в гармонии развития личности, перекос жизненных ценностей*, ввиду определённого воспитания;
- *Передача насильственной модели поведения между поколениями* - мальчики, чьи папы били своих жён, с большой вероятностью будут бить своих жён; девочки, чьи матери были систематически избиваемы своими отцами, с большой вероятностью (и неосознанно) выбирают в мужья будущих агрессоров;
- *Насильственное поведение «удобно» для агрессора*, потому как:
 - Помогает немедленно добиться подчинения и «уважения» (из-за страха) со стороны жертвы;
 - Позволяет добиваться полного контроля над жертвой, к чему стремятся все агрессоры;
 - Если поведение агрессора не осуждается, не наказывается, подсознательно это способствует тому, что агрессор берёт за привычку такое поведение.

Провоцирующие внутренние факторы:

- Злоупотребление алкоголем, употребление психотропных веществ;
- Отсутствие средств к существованию из-за нежелания трудиться, стремление жить не по средствам, зависть;
- Неумение разглядеть (жертвой и её родителями) агрессора в будущем партнёре;
- Некорректные религиозные убеждения в том, что женщину «допустимо бить».

Внешние провоцирующие факторы:

- Дискриминация (де-факто) женщин по признаку пола;
- Гендерные стереотипы;
- Отсутствие рабочих мест по месту жительства/отсутствие финансовых средств, способных покрыть минимальные нужды семьи;

- Финансовая зависимость женщин от мужчин; жёны не могут работать из-за маленьких детей (отсутствие садиков, свекрови не хотят присматривать за детьми);
- Подмена термина «насилие в семье» на «конфликт в семье», ввиду чего общество предпочитает не вмешиваться;
- Несовершенное законодательство, которое не позволяет пострадавшим на практике добиться правосудия, и мягкое наказание для агрессоров;
- Насилие воспринимается как личная проблема, а не как проблема нарушения прав человека;
- Насилие в семье является зазорным, и поэтому скрывается – население чаще осуждает жертв, а не агрессоров;
- Отсутствие или недостаточное количество реабилитационных услуг для пострадавших (жертвы не могут обратиться за помощью, о насилии неизвестно специалистам, и оно продолжает происходить);
- Общество считает насилие в семье за норму, оправдывает поведение агрессора, вместо осуждения и содействия наказанию; слишком мягкое наказание для агрессоров (и штрафы, которые уходят из семейного бюджета) не способствует приостановлению их агрессивного поведения; сильное общественное давление на пострадавших, чтобы они дали шансы агрессору сохранить семью «во имя интересов детей»;
- Общество поддерживает насилие над детьми как форму «воспитания» и дисциплинирования;
- Близкие родственники в расширенных семьях имеют избыточный контроль и влияние на супругов, что создаёт напряжённость в семьях и усиливает вероятность конфликтов, переходящих в насилие;
- Отсутствие навыков разрешения конфликтов между членами семьи, недостаточное обращение за помощью к психологу/их отсутствие, или недостаточные их профессиональные навыки.

Рекомендации:

В соответствии с вышеизложенными причинами и факторами насилия в семье в охваченных исследованием регионах, рекомендуются следующие *меры по их предотвращению*:

1. Для предупреждения повторных актов насилия необходимо наладить механизмы и меры, предусмотренные в настоящем

законодательстве по предупреждению насилия в семье в Республике Таджикистан, а именно, направленные на **выявление жертв домашнего насилия, повысить уровень доверия жертв в поставщиков услуг и расширить сеть бесплатных и долгосрочных услуг, в том числе приюты с возможностью экономической интеграции.** Необходимо развивать сеть и культуру обращения семей, на стадии конфликта, к психологу, и соответственно, способствовать развитию инфраструктуры бесплатной психологической помощи, гарантируемой государством. Как временная мера по налаживанию такой инфраструктуры, услуги квалифицированных психологов для оказания кризисной интервенции и реабилитации жертв домашнего насилия могут закупаться посредством механизма государственного социального заказа, у неправительственных организаций.

2. Для пресечения систематического насильственного поведения агрессора необходимо **ужесточить существующие меры наказания правонарушителей,** с внесением поправок в нормативные и законодательные акты. Необходимо **развивать услуги помощи по коррекции поведения агрессоров,** изучив положительный опыт существования таких услуг в Республике Таджикистан, и расширить их как минимум на уровне областей. Предусмотреть на законодательном/нормативном уровне меры по обязательному посещению агрессора таких услуг, как меры, внесённой в защитное предписание. Психологи должны готовиться и **повышать свою квалификацию по аспектам консультирования и оказания коррекционной помощи агрессору** (в изменении их поведения). Развитие услуг по коррекции поведения агрессоров будет напрямую способствовать искоренению насилия в семьях, и предупреждению разводов. Религиозные лидеры должны содействовать **корректному религиозному просвещению населения** (мужчин и женщин) относительно трактования священными трудами аспектов взаимоотношений между супругами;
3. **Усилить профессиональные навыки и мониторинг преподавания тематик в школах, касающиеся продвижения семейных ценностей,** связанных с необходимостью поддержания гармоничных отношений в семье/недопустимости насилия в супружеских отношениях, по отношению к детям и к другим членам семьи, **формирования у молодого поколения ненасильственных моделей поведения;**

4. **Необходимо расширить сеть социальных услуг для семей**, где происходит насилие, как-то способствовать трудоустройству безработных членов семьи (агрессоров и жертв), **оказывать комплексные услуги по реабилитации и реинтеграции жертв насилия, гарантируемые государством** (бесплатная первичная и вторичная юридическая помощь, психологическая, социальное сопровождение, приюты);
5. **Необходимо расширить программы по повышению уровня просвещения населения о законодательстве** по предупреждению насилия в семье, правах пострадавших и имеющихся услугах помощи и защиты. **Насилие в семье должно воспринимается не как личная проблема, а как проблема нарушения прав человека, и как наказуемое деяние;**
6. Необходимо усилить **мониторинг соблюдения сотрудниками государственных учреждений специализированных Инструкций** по реагированию и предупреждению насилия в семье, усилить сотрудничество и способствовать обмену опытом между государственными и общественными организациями, а также перенаправление между организациями для оказания узкоспециализированной помощи. Необходимо ускорить принятие **стандартов качества социальных услуг**, оказываемых жертвам домашнего насилия, что обеспечит регламентирование и контроль над соблюдением качества оказываемых (всеми поставщиками) услуг.

Приложение 1. Вопрос в Анкете по опросу населения (включая жертв) и специалистов: «Какие из указанных факторов способствуют распространению насилия в семье в Таджикистане?»

№	Варианты возможных ответов:	ДА	НЕТ	Не знаю/затрудняюсь ответить
а)	Допустимость <u>обществом</u> насилия как способа разрешения конфликтов в семье;	☐	☐	☐
б)	Даже в случаях насилия в семье, <u>семья воспринимается населением как частная сфера</u> , закрытая от вмешательства извне;	☐	☐	☐

c)	Чёткое <u>разделение социальных ролей</u> мужчины и женщины <u>в семье</u> ;	☐	☐	☐
d)	Дисбаланс в правах, закреплённых <u>на практике</u> между мужчинами и женщинами;	☐	☐	☐
e)	Недостаточное толкование проблем взаимоотношений в браке <u>с точки зрения религии</u> , что что способствует формированию у супругов мнения, что бить супруг дозволено;	☐	☐	☐
f)	Социально уязвимые группы (безработные, инвалиды, дети из многодетных семей) <u>недостаточно защищены</u> , и поэтому подвержены риску насилия в семье;	☐	☐	☐
g)	Низкий уровень правовой грамотности населения (незнание закона и прав);	☐	☐	☐
h)	Слабая репрезентация женщин в органах принятия решений (органы местной власти, парламент, др.);	☐	☐	☐
i)	Экономическая или жилищная <u>зависимость</u> замужней женщины от мужчины в браке;	☐	☐	☐
j)	Ограниченность рабочих мест по месту жительства для супруги или супруга;	☐	☐	☐
k)	Ограниченный доступ женщин к образованию;	☐	☐	☐
l)	Не обращаемость жертв насилия за помощью;	☐	☐	☐
m)	Толерантное отношение членов общества к уже <u>совершённом</u> насилию в семье;	☐	☐	☐

п)	<u>Недостаточно серьёзное наказание агрессоров</u> после обращения жертв в уполномоченные структуры;	☐	☐	☐
о)	Недостаточность предпринимаемых мер по отношению к агрессорам, <u>употребляющих алкоголь или наркотические вещества;</u>	☐	☐	☐
р)	<u>Недостаточность приютов или центров помощи для жертв</u> насилия в семье, которые бы работали на постоянной и долгосрочной основе;	☐	☐	☐
q)	Другое (укажите):			

(для специалистов: Фамилия, имя, должность/организация, регион, дата заполнения анкеты): _____

Литературные ресурсы:

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия.– СПб.: Питер, 1997.– 336 с.
2. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребёнок в кризисной ситуации.– СПб.: Речь, 2003.– 248 с.
3. Гиндикин В.Я., Гурьева В.А. Личностная патология.– М.: «Триада-Х», 1999.– 266 с.
4. Калшед Д. Внутренний мир травмы: архетипические защиты личностного духа.– М.: Академический проект, 2001.– 368 с.
5. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребёнок в кризисной ситуации.– СПб.: Речь, 2003.– 248 с.
6. Меньшикова Е.С. Жестокое обращение с детьми и его возможные отдаленные последствия. Психологический журнал.– 1993.– Т.14, №6.– 118 с.
7. Хассен С. Освобождение от психологического насилия: деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи.– СПб.: Прайм-Еврознак, 2001.– 400 с.
8. Бурлачук А.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. Учебное пособие.– М.: Российское педагогическое агентство, 1998.– 263 с.
9. Медико-демографическое исследование Республике Таджикистан, 2017.-Агенство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.– 15 с. <https://www.dhsprogram.com/pubs/pdf/SR250/SR250.R.pdf>
10. Дегтярев А.В. Семейное насилие. Факторы риска, диагностика, психотерапия.– Психология и право. 2012. №4. <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56606.shtml>
11. Межличностное насилие и злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: обзор политик программ по предупреждению насилия и телесных повреждений.– Всемирная организация здравоохранения, Копенгаген (Региональный офис по Европе), 2006.– 16 с. http://www.euro.who.int/data/assets/pdf_file/0011/98804/E88757.pdf
12. Гендерное равноправие. Институт государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. Методическое пособие для преподавателей модуля обучения для слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации государственных служащих Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.– Душанбе, 2018.

13. Русу В. Картирование структур и механизмов оказания помощи и защиты жертвам насилия в семье в Хатлонской области и г. Душанбе (отчёт по исследованию).– Душанбе, май 2017.
14. Блог «Семья без насилия» [http://alenapopova.ru/initiative/ semiya-bez-nasiliya](http://alenapopova.ru/initiative/semiya-bez-nasiliya)

Подписано в печать ...10.2019 г.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Хирадмандон»,
г. Душанбе, ул. Джаббора Расулова, 9.